

Джериан был действительно в ярости на этот раз. На рассвете следующего дня он вышел со всеми Волшебными Стрелками из гильдии.

Такая ужасающая сила, исходящая из Изумрудной Башни, мгновенно потрясла Город Джарросус. Лидеры различных группировок отчаянно пытались получить информацию о ситуации, боясь, что они привлекут ярость Джериана на себя. Особняк Смотрителя находился в состоянии паники, думая, что Джериан прибыл из-за того, что произошло на банкете, и возглавлял отряд людей, жаждавших мести. Исаак попросил защиты у Старого Гримма, загружая Батрилора в карету, и в тот же день отправил его обратно в Аланну.

... До полудня все силы внезапно осознали, что это ложная тревога. Как будто Джериан вышел на прогулку. Сделав круг в Джарросус-сити, он тихо вернул людей обратно. Он просто играл с ними. Лидеры десятков сил разразились проклятиями: этому старому ублюдку Джериану было нечего делать, он взял с собой столько людей, чтобы прогуляться ... может ли он быть еще более показушником?

Конечно, никто не осмелился сказать это перед Джерианом. Каждый из них изо всех сил пытался спрятаться от "жирной чумы", когда они увидели, как он вышел; у кого еще хватило бы смелости спровоцировать его в лицо?

Следовательно, никто не заметил, что среди группы Волшебных Стрелков, которую он возглавлял, было незнакомое лицо ...

- "Теперь ты можешь сказать, кто заставил тебя это сделать?"

В подвале Гильдии магии пухлое лицо Джериана было багровым.

Он допрашивал человека средних лет, которому, казалось, было за сорок. Его глаза опухли, но присутствующие маги с хорошей памятью в основном узнавали этого мужчину.

Когда Лин Ли впервые прибыл в Гильдию магии, Джериан вызвал большое недовольство внутри гильдии, чтобы открыть ему самые высокие привилегии. Среди них наиболее яростную оппозицию проявили несколько Волшебных Стрелков, которые даже угрожали выйти из гильдии, чтобы оказать давление на Джериана. Кто знал, что они пойдут против шерсти и вернутся стриженными. Упрямство Джериана усилилось, и вместо этого он выгнал их из гильдии.

И мужчина средних лет оказался одним из немногих Волшебных Стрелков, которых он изгнал. Его имя было что-то вроде Люка.

- "Я не знаю, о чем ты говоришь ..."

- "Ты не знаешь?"

Лицо Джериана было мрачным, а глаза выглядели так, словно они вот вот вспыхнут.

- «Тогда, я полагаю, ты наверняка не знал бы о Гнезде Теней или даже о позициях этих 125 Глаз Чернокнижника? Что касается маршрута в обход сторожевых постов, то, конечно, не ты продал его Гнезду Теней?»

- «Джериан, я больше не принадлежу к Гильдии магии. Какое ты имеешь право держать меня в плену?»

- «Кого волнует, принадлежишь ли ты к Гильдии магии?» Выражение лица Джериана было свирепым, и его сердитый рев долгое время эхом отдавался в подвале.

- «Сейчас я ищу мести. Ищу мести, понимаешь? Выйди и кричи, что Гильдия Магии держит тебя в плену, посмотри, осмелится ли кто-нибудь защитить. Все еще говоришь о каких то чертовых правах ... кому они нужны?»

«Позволь мне сказать тебе- не думай, что можешь свалить, играя в мертвеца. Ты все еще ждешь, пока люди из Гнезда Теней спасут тебя, верно? Мечтай, черт возьми. Ты всего лишь инструмент, инструмент, который можно использовать только один раз! После того, как использовали его один раз, они никогда не смогут использовать его снова. Как думаешь, они придут и спасут бесполезного? "

- "Вы не можете обвинять меня ... Джериан ... У вас нет доказательств ..."

- "Ты хочешь доказательств?"

Джериан некоторое время размышлял и признался:

- «Хорошо. У меня действительно нет никаких доказательств. Но все в порядке. Я ищу мести, и для этого не нужно никаких доказательств...»

«...» Лин Ли пробил холодный пот, слушая в стороне. - «Является ли вымогательство признания-допрос похожим на то, что вы это делаете?»

- «Я ничего не могу поделать. Он не будет говорить», - смело ответил Джериан.

- «Все в порядке, если он не будет говорить. В любом случае, это могут сделать только немногие

из них. Кроме них, кто еще в гильдии мог сделать?»

Слова Джериана могут показаться грубыми, но его рассуждения были здравыми.

Прямо сейчас Гильдия Магий доминировала над городом, и даже Смотрителю пришлось предложить свою дружбу. Куда бы не пошли маги гильдии, они получали самое щедрое отношение; даже в «Позолоченной розе» на купленное оборудование получают скидку не менее 30 процентов.

Со времени проведения аукциона преимущества никогда не прекращались.

Во-первых, было 100 комплектов магического снаряжения, подаренных семьей Маннес. Это было отличное снаряжение стоимостью от 20 000 до 30 000 золотых монет каждая. Взмахом руки, Джериан отправил все это магам в гильдию. Как только они достигнут уровня Волшебного Стрелка, они будут иметь право подать заявку на сет.

И вскоре после этого были еще 100 бутылок зелья Трезвости.

В день объявления новостей группа пожилых магов разволновалась до слез на месте. Они не могли вспомнить, сколько лет прошло с тех пор, как они ощущали запах зелья Трезвости. Когда они шли с бутылкой зелья Трезвости в руках, они чувствовали себя словно живут на небесах.

Не будет преувеличением сказать, что, пока Лин Ли находится в Гильдии магии, ни один маг не захочет уходить.

Что может дать им Гнездо Тени? Это только деньги и снаряжение. У Гильдии Магии не было недостатка в них. Каждый год миллионы золотых монет собирались в Долине Падения Демонов; и теперь, 100 комплектов оборудования были предоставлены одновременно, и различные виды зелий распределялись непрерывно. Купаясь в такой роскоши, кто хотел бы уйти?

Возможно, лишь немногие Волшебные Стрелки, выгнанные из гильдии, будут настолько безрассудными, чтобы выдать секреты Гильдии Магии.

Строго говоря, это действительно не будет считаться предательством. После того, как Джериан выгнал их, у них больше не было связей с Гильдией магии. Продажа секретов Гнезду Тени в лучшем случае посчитается лишь мстью Гильдии магии.

Однако Джериану было бы все равно. Будь то предательство или месть, оно нанесло ущерб интересам Гильдии магии. Нанесение ущерба интересам Гильдии Магии будет равносильно

нанесению ущерба его собственным интересам, а тот, кто нанес ущерб его интересам, должен быть уничтожен - такова была логика Джериана ...

-«Забудь об этом, позволь мне разобраться с этим».

Лин Ли слишком хорошо знал характер Джериана. Он боялся, что этот несчастный Волшебный Стрелок ляпнет чегонибудь, заставив Джериана разозлиться до такой степени, что он выстрелит в него огненным шаром, и тогда у них ничего не останется. Джериан был удивлен.

-«Ты знаете, как проводить допрос?»

-«Я не знаю.»

Лин Ли покачал головой. Он шарил в карманах и вытащил стеклянную бутылку.

-«Но вот это знает.»

"..."

-«Я на некоторое время отправлюсь в лабораторию зелий, пока не трогай его», - напомнил Лин Ли Джериану, прежде чем он покинул подвал.

-«Мм, я последую твоему совету в этот раз.» Джериан наблюдал, как Лин Ли ушел, и угрюмо угрожал несчастному Волшебному Стрелку:

-«Дебил, тебе только что дали шанс, но ты не знал, как его использовать. Теперь ты разбудил этого пацана. Он может выглядеть нежным, но его удары более дикие, чем у меня. Ты заставил его принять меры лично; кто знает, какое зелье он приготовит на этот раз. Может быть, это тот вид, который заставит зудеть и гноится твое тело повсюду и принесет год боли перед смертью ...

«...» Пленник почувствовал холод в теле, слушая ужасающее описание от Джериана. Но он все еще держался.

Потому что была одна вещь, о которой даже Джериан не догадывался. Он не продавал оборонительные сооружения Долины Демонов в Гнездо Тени; вместо этого он продал его кому-то еще, и что кто-то еще пообещал, что он может беспокоиться не о мести гильдии, потому что Гильдия магии скоро будет им искоренена.

-«Все еще не разговариваешь? Забудь об этом; даже если ты захочешь говорить сейчас, я не буду это слушать. В любом случае, этот пацан будет готовить зелье. В одно мгновение ты выложишь даже свои первые "влажные" сны.

Лин Ли, будучи занятым в лаборатории зелий, не знал, как Джериан запугивал несчастного Волшебного Стрелка.

Теперь он тщательно вычислял дозу зелья. Это был первый раз, когда он действительно приготовил Зелье Страх, с тех пор как он овладел формулой, поэтому он, естественно, был более осторожным в этом процессе.

У любого человека внутри спрятаны негативные эмоции. Эффект Зелья Страх состоял в том, чтобы вызвать эти негативные эмоции и увеличивать их до бесконечности. Среди этих трех компонентов семя кошмара и слезы дьявола обладали аналогичным эффектом. После их смешивания эффект будет значительно усилен. Чтобы избежать чрезмерного страха, приводящего к психическому расстройству, было добавлено определенное количество душевного спокойствия, чтобы успокоить разум.

Субстракт из семян кошмара кипел в стакане. Лин Ли держал в руке мирный цветок, осторожно срывая лепестки один за другим. Это был очень важный процесс. Чрезмерное количество умиротворения серьезно уменьшит эффект Зелья Страх; если бы было слишком мало умиротворения, это не достигло бы цели успокоения ума. Таким образом, каждый раз, когда Лин Ли отрывал лепесток, он осторожно встряхивал стакан и ждал, пока лепесток полностью не растворится в зелье, прежде чем судить, достаточно ли дозы в соответствии с цветом. В конце концов, это была его первая смесь такого рода - в отличие от Волшебного зелья тайной магии, где результат можно судить только по опыту.

Когда был добавлен седьмой лепесток, субстракт из кошмара в мензурке стал мутным. Лин Ли знал, что это была достаточная доза, поэтому он вытащил слезы дьявола из своего кармана. Слезы дьявола были чем-то вроде черного фрукта размером с мизинец. На вкус он был горьким и вяжущим, и если его употреблять напрямую, он создавал всевозможные ужасающие иллюзии. Если не принимать транквилизирующий наркотик, человек никогда не сможет выйти из этой иллюзии и будет мучиться до тех пор, пока он, наконец, не сломается.

Лин Ли вытащил серебряный нож из Кольца Бесконечного Шторма и осторожно отрезал кожицу от слезы дьявола. Когда он увидел каплю, которая вот-вот прольется, он быстро уронил ее в стакан. Шлейф тумана поднялся мгновенно. Зелье, смешанное с суккусом слез дьявола, сразу же наполнило лабораторию зельем опьяняющим ароматом.

Это был довольно уникальный аромат, похожий на марочное вино, которое было слишком густым, чтобы его можно было распространять и наполненным смертельным очарованием.

Испытывая искушение ароматом, Лин Ли вылил содержимое менее половины стакана в стеклянную бутылку, которую он приготовил, и затем плотно закрыл отверстие бутылки.

<http://tl.rulate.ru/book/21417/520267>